

Библиотека № 5
197

Александра Лазарева

Облака
детства

Александра Лазарева (Гоголина) родом из Заураля. Окончила педагогический институт в городе Шадринске.

В Сургуте с 1981 года. Работает в школе библиотекарем. Стихи пишет со школьных лет. Главная тема — «Тихая Родина». Любимый поэт — Николай Рубцов.

Стихи Александры Лазаревой отличаются задушевностью, искренностью и ясностью образов. Они просты и понятны. «Облака детства» — ее первый сборник.

Желаю удачи!
Счастливого пути!

Никон Сочихин,
член Союза писателей России.

Александра Лазарева

— автор — поэт и художник А.Лазарев,
— художник — М.Сургутская
— художник — А.Лазарев
— художник — А.Макарова
— художник — А.Лазарев

ОБЛАКА ДЕТСТВА

Стихи и песни

Галина
Николаевна
с юбилеем

19.02.01

Б/н

Г МУК ЦБС !

Г. Сургут

Н/А
ИМР

9000080940

г. Шадринск
2000

ББК 84Р7—5

Л17

Лазарева А. В. Стихи и песни. — Шадринск:
Издательство ПО «Исеть», 2000. — 56 с.

Автор благодарит друзей, родных, сотрудников
за моральную поддержку при издании книги.

ISBN 5—7142—347—x © А. В. Лазарева, 2000

*Светлой памяти родителей
моих Владимира Сергеевича и
Анны Ивановны посвящается...*

* * *

Когда меня возносят к облакам,
Как человека, женщину и друга,
Я говорю: наверняка
То не моя, — родителей заслуга.

* * *

Он все время бежал за машиной,
Никуда от него не свернешь.
Равнодушный, но мною любимый,
По-сургутски холодный дождь.

О любви

Ты — себе на уме.
Когда хочешь, пришел.
Замаячил в окне
И с ума меня свел.

Удивляются все,
Только я, как придешь,
Повторяю тебе:
Я люблю тебя, дождь.

Странная любовь

Так, видимо, судьбе моей угодно,
А, может, перепутала чего:
Он — грубый, он колючий и холодный,
А я, не думая, люблю его.

Меня он до работы провожает
И по ночам стучит в мое окно.
Он — дождь. И не дано ему, не знает,
Что я и он — мы целое одно.

Еще о нем

Прибежал, молодой, суетливый,
Тонкой дробью в окно постучал.
И прохожей девчонке игриво
На своем языке прошептал.

Смыл пылинки с листочеков березы
И, как праздник, которого ждешь,
Не скрывая от радости слезы,
Мне в объятия кинулся дождь.

* * *

Я, не трогая спящего мужа,
Приоткрыла тихонько окно.
«Выходи, — ты шепнул мне снаружи, —
Я тебя ожидаю давно».

И стихи мне читал без умолку
Про любовь и про звезды. Про ночь.
Может быть, мне уйти «в самоволку»,
Из окна тебя слушать невмочь.

Выйти, что ль, пробежаться по лужам?
Ты, наверное, этого ждешь?
Мне сегодня никто не нужен.
Потому что на улице — дождь.

Дворник-апрель

Ошалев от весеннего гама,
Убегает на север зима.
И апрель, этот дворник упрямый,
Очищает от снега дома.

Он с капелью, подружкою звонкой,
Заказал этот бал на двоих.
И про них молодые сосенки
Напевают: «невеста — жених».

Добрый дождь

С доброй миссией — всех напоить
За окошком хлопочет дождь.
Он спешит у березки спросить:
«Ты водички, любимая, ждешь?»

А ручей, он и пить не хотел,
Просто мимо бежал он, звеня.
За компанию, хитрый пострел,
Прозвенел: напои и меня.

И довольны трава и дома,
Мир увидев в свете ином.
А природа шепчет сама:
«На здоровье! Это ваш дом».

* * *

Мне плыть по жизненной реке,
Не поддаваясь злым ненастьям.
Проснуться на твоей руке —
Что нужно большего для счастья?

Разлука

Месяц. Полмесяца. Пара недель.
Господи! Выжить бы эту разлуку!
Вместе тоскуем: подушка, постель
И в пустоту я тяну свою руку.

Тесно одной, просыпаюсь в ночи,
Мысли мои, что в сомненья ворота.
В снах моих тайных, прошу, не молчи,
Не позволяй, чтобы занял их кто-то.

Любимому

Книге свыше — святому писанию,
Исповедуюсь высшему чину,
Что любовью твоей и вниманием
Дорожу, мой любимый мужчина.

Мне не надо других нежных рук,
Не страшна мне любая кручина.
Ты не только мой муж, ты — мой друг,
Ты — единственный мой мужчина!

Посадили с тобою вдвоем
Два ростка — наших дочку и сына.
Чтоб там ни было, переживем,
Переможем, родной мой мужчина!

Оберег

Стук колес, километров бег,
Мыслей хор, как в прекрасном сне.
Голос твой: слова — оберег
Да помогут в разлуке мне!

И, готовясь ступить за порог,
Слышу я при рождении дня:
Пусть тебя охраняет Бог,
И согреет любовь моя!

Жизни нашей сплетается нить
В паутину с названием «век».
Очень просто на свете жить,
Если рядом такой человек.

Ты уехал

В шкафу висят твои рубашки,
Твои кроссовки у порога.
Да только мне признаться страшно,
Что ты уехал. И надолго.

Что мне желать еще, не знаю,
Мы пара — с ниткою иголка.
Тоска кричит, напоминая,
Что ты уехал. И надолго.

Любовь и дети! Счастья столько!
Все так сложилось, как хотели.
Совсем не страшно, что надолго
Уехал ты.
На две недели!

Я люблю твои руки

Сколько славных мужчин вокруг,
Их улыбки влюбленные кружат.
Сколько крепких заботливых рук,
Только нет их добрей, чем у мужа.

Режут хлеб, застилают постель,
И мои укрывают плечи.
В них — любви моей страстный хмель,
И о них мои тихие речи.

В нашем доме — тепло и уют,
И взамен ничего не нужно.
Потому что там руки живут
И отца, и любимого мужа.

Прости...

Знаю, есть и моя вина,
Что виски твои поседели.
И на волосы седина
Напустила свои метели.

Значит, жара моей любви
И тепла души не хватило.
Может быть, и печали твои
На двоих я не разделила.

Пусть теперь мне больнее, пусть,
Если сделала что неумело.
И в глазах затаенную грусть
В свое время не разглядела.

Наша жизнь на двоих одна,
Нам и дальше по ней идти.
На твоих волосах седина,
Ты за это, любимый, прости.

* * *

Один уехал за кордон,
Другой на юг стремится.
А мне, когда приходит сон,
Моя деревня снится.

Письмо к матери

Мысль тревожна, грустна и упряма
В моем сердце живет о тебе:
Как живешь ты, милая мама?
Как ты там, в деревенской избе?

Смотришь ты сквозь оконные рамы
На дорогу, в далекий район.
Кто-то едет. К тебе или прямо?
Нет. И снова не сын. Не он.

Ты озябшие руки согреешь,
К русской печке ладони прижав.
Заболела. Болеть не умеешь,
Все земные законы поправ.

Каждый день тебе долог и труден.
И не в радость пришедший март.
Что там было? Что еще будет —
Вновь разложишь колоду карт...

Ты опять не ложишься упрямо.
От волнений болит голова.
Чтоб тоску излечить твою, мама,
Что сказать мне? Какие слова?

Деревенька, всеми забытая

Деревенька, всеми забытая,
Только в памяти нашей живет.
Неухоженная и несытая,
Боль моя, деревенский народ.

Вместе счастье и горе мыкали,
Сев ли, жатва ли, — все пополам.
Нынче избы наши рассыпались,
Мы живем по чужим городам.

В городской тишине вечерами
В самых сладких нам видится снах:
Наше озеро с карасями,
Наши мамы с бельем на мостках.

И опять молоко мы из крынки
Продолжаем, как в детстве, пить.
Потому что сердец половинки
В старых избах остались жить.

Святая любовь отца

Снова в память спешу — согреться,
Столько любящих в ней сердец!
На секунду забудусь — детство...
С коромыслом идет отец.

Его ношу душой принимаю —
Ведра полны — до самых краев.
А в глазах у отца такая
Не расплесканная любовь.

Терпелива, немногословна,
Как ее не заметила я?
Он в четыре вставал и помнил:
Баньку топит лишь для меня.

Испытаньями жизнь пугает,
Не всегда дохожу до конца.
Помогала и помогает
Мне святая любовь отца.

Не опоздайте

Все мы просто взрослые дети,
И, как дети, мечтаем о том,
Что нас снова приветливо встретит
Милый сердцу Родительский Дом.

Добрый взгляд сквозь оконные рамы,
Это нас наши матери ждут.
Губы сжаты в надежде упрямой:
Вот окликнут. Вот позовут.

И в толпе на районном вокзале
Ищут цвет наших платьев и кофт.
И пускай ничего не писали,
Вдруг приехали так, без звонков?

Сколько их, этих взглядов тревожных,
Научившихся верить и ждать?
Неужели это возможно:
Обмануть их, слукавить, предать?

То не ставни скрипят одиноко,
То не шифер стучит по избе.
То состарились мамы до срока
От тоски. По тебе и по мне.

Плачет дом

Все представиться может во сне:
Дом, березка да стая ворон.
Тем больней, когда видится мне:
Я не плачу, но плачет он.

Одиночества острая боль
Придавила оставленный дом.
И от слез проступившая соль
Не на стенах, — на сердце моем.

Хочу домой

Снова ссорюсь я с белой ночью,
И подушка не ладит со мной.
Ваня-Ванечка, милый браточек,
Я в деревню хочу, домой.

Не хочу на Канары и в Сочи,
Всех святых об одном молю,
Чтоб вернуться с тобою, браточек,
В дом наш старый, на самом краю.

И ступить на крыльцо в три ступени
Да в раскрытую настежь дверь,
Чуть пригнувшись, зйти сразу в сени,
Как в раскрытую бездну потерь.

Дверь не сразу откроешь в избу,
Как и мысли, она тяжела.
Отдала бы я мамеолжизни,
Если б только помочь смогла.

Мы теперь уже знаем сами
Смысл фразы — «детей растить».
Мама-мамочка, милая мама,
Ты прости нас. За все прости...

Там, у воды...

Там, у воды, что за нашей деревней,
Бабки Любавы старый покос.
Тополь разлапистый, мудрый и древний,
В душу, как в землю, пожизненно врос.

Мачеха-мать на корнях, как царица,
Теплым вниманьем не тешит себя.
Кажется все это мне или снится?
Родина! Как я живу без тебя!?

А на покосе, как звезды, ромашки,
В бабкину честь, улыбаясь, цветут.
Редкие гости в деревне мы нашей...
А тополя нас по-прежнему ждут.

Не стало мамы

Этот отпуск отдыхом не был,
Уезжаю с открытою раной.
Раскололось над нами небо,
Когда в доме не стало мамы.

Я любила ее и жалела,
От печалей и бед берегла.
А от смерти сберечь не сумела,
Рук подставить своих не смогла.

Как живу я с тех пор, не знаю,
На глазах на моих пелена.
После маминых слов «умираю»,
Что ни делаю, всюду она.

Ты прости меня, мамочка, мама,
Что тебя со мной нынче нет.
Что привычно ложусь со слезами
И в слезах просыпаюсь чуть свет...

* * *

Нынче все как у классика вышло:
Вот деревня моя, вот дом.
Те же ставни, и та же крыша,
Только что-то чужое в нем.

Поняла. И лишилась речи,
Сжалось сердце мое в комок.
Не спешит моя мама навстречу,
И на сенцах висит замок.

Прохожу по избе со слезами:
Наше зеркало. Наш комод.
Только нет в нашем доме мамы,
Не откроет она ворот...

У могилы матери

По лицу пробежала тень,
Не стыжусь своих слез при всех.
Не хочу подниматься с колен —
Их остынет бесчувственный снег.

Растревожила память свою,
Вспоминаю: когда горячо,
Ты нам руку давала свою
И свое подставляла плечо.

Это качество место нашло
И в моей материнской крови.
Я детей приняла под крыло,
Ты, родная, к себе не зови.

Ты живешь в моей памяти, мама...

Ты живешь в моей памяти, мама,
В моем сердце, в моей мечте.
Поднимаешься утром рано
И весь день на ногах, в суете.

Я не помню, чтоб ты отдыхала,
Знать, написано так на роду.
Ты не просто ходила — летала,
Разговаривала на ходу.

Все могла: и в делянке с пилою,
В огороде картошку копать.
Только мало была со мною,
В редкий миг могла приласкать.

А с покоса всегда возвращалась,
Когда солнце ушло отдыхать.
Моя бедная, шла и мечтала:
Вот коров подою, да и спать.

Но заснуть не давали заботы,
Вроде, только успела прилечь:
До того, как уйти на работу,
Пирожков ребятишкам испечь.

И пишу я об этом с тоскою,
И живу со слезами в глазах.
Все равно ты осталась со мною
В моих мыслях, в моих стихах.

Зимний отпуск

Зимний отпуск был очень короткий —
Рождество, да четыре дня.
И в деревне родные тетки
Не надеялись на меня.

— Может быть, она ближе к лету
Нас захочет опять навестить.
Ведь теперь ее матери нету,
Не захочет сюда спешить.

Досказать своих слов не успели,
Зазвенело от стука окно.
А потом мы, обнявшись, ревели,
Под пельмени пили вино.

Будто все собирались на битву.
Я страдала. Но что я могла?

.....
Только ночь я у них провела.
Мне впослед прочитали молитву.

Подругам детства

Отступают все злые недуги,
И уходит печаль за моря.
Ведь встречались мы с вами, подруги,
Значит, отпуск прошел не зря.

В нашей жизни быт верховодит,
В ней, как прежде, работа, семья.
Но при встречах теряются годы,
Когда рядом детства друзья.

Охлажденным северным ветром,
От разлук нам тоски не унять.
Мелочь — тысяча километров,
Если в мыслях встреча опять.

Ностальгия

Не в моей ли деревне было:
Перепляс, перестук, пересвист?
Где вы, добрые старожилы,
Где Натальин Петро-гармонист?

Но теперь ни в единой избушке
Ни огня, ни теней не видать.
Где нам, мудрые наши старушки,
Души стылые отогревать?

Только выюга дикие песни
Залетевшему ветру поет.
А душа моя, если честно,
В нашей прежней деревне живет.

Тишина...

Тишина над заснувшей деревней
Свое царское место нашла.
Меж домов, на дороге вечерней,
Прописалась хозяйкою мгла.

Соловей от весны ожиданья
Истомился, бессменный солист.
Как услышит природы желанье,
Так заводит колена и свист.

На крылечке у сельского клуба
Ночь торопит, но я не спешу...
С задушевной подругою Любой
Тишиной и деревней дышу.

Ты напомнил, веселый соловушка...

Ты напомнил, веселый соловушка,
О далекой моей весне,
Как когда-то моя головушка
И не думала вовсе о сне.

Выбегала под ивушки к озеру
На полянку, где игры вели.
И до самого часика позднего
Нас дозваться домой не могли.

Будто ты возвратился из прошлого
И рассыпал веселую трель...
Там осталось то время хорошее —
Мой семнадцатый звонкий апрель.

Землякам

На земле, на родной, на заброшенной,
Яркой зеленью — сорняки.
Что искать на чужбине хорошего
Мы разъехались, земляки?

Двери, окна давно заколочены,
Прямо в сердце забит каждый гвоздь.
И суровою ниткой прострочены
Наши души и мысли насквозь.

Нас отчаявшись ждать, умирали
Одинокие старики.
Мы без Родины жить устали,
Так поедем домой, земляки!

Любишь Родину — не уезжай!

Сладкий сон: тети Вали покосы,
Сон, что отдыха не дает.
По утрам на них теплые росы,
Соловей о любви поет.

Кто с граблями, а кто с литовками,
Мы шагаем, рассвет едва.
Молодые такие, ловкие.
Папа жив. И мама жива...

Только горечью в сердце прописан
Мой родной Зауральский край.
Боль — реальность. И больно от истины:
Любишь Родину — не уезжай!

Горькие сны

А покой мой размыт сном-ненастьем.
Он опять превратил его в прах.
Ну, не рви ты мне сердце на части,
Не являйся, молю тебя, в снах!

Горький сон — тяжелей повторенья,
Когда сказано было «прощай»,
И любовь твоя стала тенью,
И в ноябрь превратился май.

Я забыла. Конечно, забыла,
Как тогда было горько мне.
И, наверно, давно б разлюбила,
Если б ты не являлся во сне...

Сон о тебе

Сон о тебе — это крик. Это взрыв.
Мир и спокойствие — небытие.
Если однажды ушел, позабыв,
С чем ты явился в сегодняшнем сне?

Мы разминулись с тобой вспыхах.
Неповторимый твой ласковый взгляд.
В том, что встречаемся только во снах,
Я виновата. И ты виноват.

В памяти встречи с тобою храня,
Рук твоих я не касаясь, живу.
Если осталась хоть капля огня,
Встретиться хочешь — спеши наяву.

Мороз и актировка (Шутка)

В ноябре уже было видно,
Что не новенький, не стажер,
А сургутский мороз солидный,
Актировки большой ухажер.

Но солидность ему не мешает
В расторопности и сноровке.
Потому что он сделать мечтает
Предложение мисс Активке.

Вместе им не страшны угрозы,
Дела нет до людской молвы.
Люди! Не опасайтесь мороза —
Он влюбленный. — Влюбляйтесь и вы!

Я стою на другом берегу

То не я — мои шепчут губы:
Чем я, милый, помочь могу?
Только ею ты недолюблен,
Я стою на другом берегу.

Я на большее не претендую,
Мы с тобою просто друзья.
Не люби ты ее такую,
Хоть подруга она моя.

Вечер снова по-летнему чуден.
Для тебя же опять в снегу.
Только ею ты недолюблен,
Я стою на другом берегу.

Ночь на двоих

Я эту сказочную ночь
Наколдовала.
Себя не в силах превозмочь,
К тебе бежала.

И в босоножках по траве,
Порой по лужам.
Мне руки сильные твои
И ты был нужен.

Как будто вновь шестнадцать лет,
А не за тридцать.
И ночь мала, и мал рассвет,
Чтобы проститься.

Но я не плачу, милый, нет!
Благословляю.
Не наступивший тот рассвет
Я представляю.

Теряет осень свой наряд.
Да было ль это?
Я снова обращаю взгляд
В ночь без рассвета.

Старые письма

Весть-весна, чудо-птица быстрая,
Принесла из былого привет.
Я при ней в сотый раз перелистываю
Твои письма из прошлых лет.

Письма нежные, страстно-невинные,
Письма-мысли и письма-мечты.
Как поэму, чудесную, длинную,
Мне из прошлого выслал ты.

Как прекрасная милая песня,
Песня-счастье о первой любви.
В жизни нынешней нету им места,
Они в прошлом, письма твои.

Я на крыльях любви поднимаюсь
В чудно-сказочную страну.
И, читая их, возвращаюсь
В нашей первой любви весну...

Мой Сургут

Все мы родом с «Большой Земли»
Здесь нашли тепло и уют.
И сквозь пройденные пути
Присягаем тебе, Сургут!

Потому что твои ветра
Про любовь серенады поют.
И вершатся большие дела
Здесь во славу твою, Сургут!

Да простит нам Казань и Урал —
Там, где любят, всегда поймут,
Что второю родиной стал,
Замечательный наш Сургут!

Поднимайся, новый проспект!
По тебе наши дети идут.
Им с тобой в двадцать первый век
По планете шагать, Сургут!

Гимн нефтяников

Разлетайся задорно и молодо
В честь нефтяников праздничный звон.
Мы сургутское черное золото
Измеряем миллиардами тонн!

Мы — нефтяники! Мы — такие:
В нефть вложили душу свою.
Потому что сегодня Россия
Нам доверила славу свою.

Мы — нефтяники. Это значит:
Нефтяные будни зовут.
Потому что нельзя иначе,
Потому что за нами — Сургут!

Мы стоим на земле этой твердо,
Поздравленья сегодня для нас.
Улыбайся, нефтяник гордый,
Расцветай, наш Сургутнефтегаз!

Северный ветер

Постучавшись в окно спозаранку,
Мчится дальше холодный ветер,
На дорогах и автостоянках
Человека надеясь встретить.

Но не жди от ветра сюрприза —
Ему некогда, он не шутит.
Без лицензии и без визы,
Но зато с пропиской в Сургуте.

Скорость средняя — семь-двенадцать,
Не угнаться за ним никак.
Мы не будем к нему придираться,
Он ведь северный, наш земляк!

Быстринскому Мастеру

Уважаю твою работу,
Обещаю свое участие,
Пониманье, любовь и заботу
О тебе, мой Быстринский мастер.

Жизни стены гораздо шире.
И светлей при желанном счастье,
Когда дома, в нашей квартире
Мы одни остаемся, Мастер!

Одного я пока не знаю,
Называют ли это счастьем,
Когда рядом встает другая,
Что Быстринкой зовется, Мастер!

Впрочем, это не испугает,
Не прибавит разлука в весе.
Как командовать, Мастер знает
У себя на посту, в КРСе.

А пока он Быстринкой занят,
Помню я о своем превосходстве:
Знаю, дома мой Мастер станет
Жить под мудрым моим руководством!

Грусть

Незаметно подкралась грусть,
В уголочке уселась души.
Я сначала подумала: пусть
Отсидится немного в тиши.

Но она, отсидевшись, пошла
По душе, как хозяйка, по кругу.
И тогда я ее прогнала —
Мы не созданы друг для друга.

Дочери

Между нами разлуки шири,
Все тобою болит насквозь.
На душе — стопудовые гири —
Мы с тобой нынче, доченька, врозвь.

И о ссорах былых с сожаленьем
Вспоминаем в разлучные дни.
Есть прекрасное утешенье:
Дни разлуки уже сочтены.

Будет снова радостной встреча,
Встреча нашей новой весны...
Не веди о разлуке речи,
Ее дни уже сочтены.

Быть женщиной — подвиг

Рядом с кроваткою детской не спится,
Связаны с сыном мечты.
Веришь, что с ним ничего не случится,
Женщина-мать! Это ты!

Ранят слова запоздавшего мужа:
Я задержался. Прости.
Болью сомнения голову кружат,
Ждущая женщина — ты!

Вот беспокойные мысли о маме
Роем встают на пути.
Дальше — разлука и мысли упрямей,
Женщина-дочь, это — ты!

Внешне спокойная, строгая в меру,
Ты объясняешь урок.
Мудрость твою невозможно измерить,
Женщина — друг — педагог!

Ты и Любовь, и Надежда, и Вера,
Дочь ты, Жена ты и Мать.
Есть ли на свете достойная мера —
Женщины подвиг назвать?

Первая любовь

(Песня)

Музыка И. Зубковой

Цвела черемуха. И там, под ветками,
Была скамеечка. Был вечер тих.
Любовь взаимная, большая, редкая,
Ждала весною той лишь нас двоих.

Припев:

Все той весной впервые было,
Не повторить уже такого вновь.
И ты любил, и я любила,
И вся сирень в пять лепестков.

Летели весны те, одна с другою в ряд,
Не знали мы с тобой еще пока,
Что мимо глаз моих направлен будет взгляд,
И не в твоей руке моя рука.

Припев.

.

Года считаем мы уже десятками,
Любовь же помню я всего одну.
И так по жизни я иду с оглядкою
На нашу первую, на ту весну.

Припев.

Случайная встреча

(Песня)

Музыка И. Зубковой

Так хотелось мне крикнуть
Из былого слова.
Сердце в бешеном ритме,
Ни жива, ни мертвa.
Не нужны мои речи —
Говорить не пришлось.
На случайной той встрече.
Ничего не сбылось.

Припев:

Случайная встреча,
Как горек разлад!
А нежные речи —
Из прошлого взгляд.
Друзьями расстались,
Друзья — не враги.
Осталась лишь малость —
Забыть помоги.

Но надежды напрасны,
Надо чувству остыть.
Сердца стук несогласный:
Не забыть, не забыть...
Груз разлуки на плечи,
Рана в сердце нас kvозь.
Миг — случайная встреча,
А пути наши врозь...

Припев.

Спасибо, родная (Песня)

Музыка И. Зубковой

Жизнь моя, как цветущие розы:
В ней не только цветы, но шипы.
В том шипы, что мы встретились поздно,
А цветы в этой жизни — ты.

Припев:

С тобой ледяные глыбы
Смогу превратить в цветы.
Спасибо, родная, спасибо,
За то, что мне встретилась ты.

Пусть судьба мне разлуку пророчит,
Час за два в той разлуке идет.
Если верить в весну будем очень,
Осень в нашу любовь не придет.

Припев.

С тобой ледяные глыбы
Смогу превратить в цветы.
Спасибо, родная, спасибо,
За то, что мне встретилась ты.

Без тебя не живу уже вроде,
И постель без тебя холодна.
Сколько женщин красивых проходит,
Но нужна ты мне только одна.

Припев.

Детство

Вижусь я семилетней девчонкой,
Брату около девяти.
Рубль лежит на столе под kleенкой —
Нам с Серегой за хлебом идти.

А родители, встав спозаранку,
Видно, в жаркой работе с утра.
Старших братьев взяли в делянку —
Им тринадцать и десять. Пора!

Подгоняют друг друга два брата,
Мать вздыхает: еще малы.
А отец как прикрикнет матом:
Что... заснули возле пилы?

Мы с Серегою рады стараться —
Нам особое дело есть:
Если хлеб привезут по шестнадцать,
Сразу купим буханок шесть!

Был нам хлеб этот сладок очень,
Мы не знали столичных конфет...
Слезы будят меня среди ночи —
Полсеми в этой жизни нет.

Облака детства

Облака, что проплыли над детством, —
Это сказочные облака.

Я на них. И мне некуда деться —
Здесь не правит моя рука.

И сюда приезжаю не в гости,
Я сюда приезжаю домой.
Здесь отец меня ждет на погосте,
Вот и дом заколоченный мой.

С облаков даже озеро ближе,
Красноперые караси.
Не спускается облако ниже,
И не спустится. Как ни проси.

Содержание

«Когда меня возносят к облакам...»	3
«Он все время бежал за машиной...»	4
О любви	4
Странная любовь	5
Еще о нем	6
«Я, не трогая спящего мужа...»	7
Дворник-апрель	8
Добрый дождь	9
«Мне плыть по жизненной реке...»	10
Разлука	11
Любимому	12
Оберег	13
Ты уехал	14
Я люблю твои руки	15
Прости...	16
«Один уехал за кордон...»	17
Письмо к матери	18
Деревенька, всеми забытая	19
Святая любовь отца	20
Не опоздайте	21
Плачет дом	22
Хочу домой.....	23
Там, у воды...	24
Не стало мамы.....	25
«Нынче все как у классика вышло...»	26
У могилы матери	27
Ты живешь в моей памяти, мама....	28
Зимний отпуск	29
Подругам детства	30
Ностальгия	31
Тишина...	32

Ты напомнил, веселый соловушка.....	33
Землякам	34
Любишь Родину — не уезжай!	35
Горькие сны	36
Сон о тебе	37
Мороз и актировка	38
Я стою на другом берегу	39
Ночь на двоих	40
Старые письма	41
Мой Сургут	42
Гимн нефтяников	43
Северный ветер	44
Быстринскому Мастеру	45
Грусть	46
Дочери	47
Быть женщиной — подвиг	48
Первая любовь (песня)	49
Случайная встреча (песня)	50
Спасибо, родная (песня)	51
Детство	52
Облака детства	53

**Центральная
городская
библиотека
г.Сургут**

9000080940

Александра Владимировна Лазарева
ОБЛАКА ДЕТСТВА

Стихи и песни

Редактор Н. В. Сочихин
Корректор Е. Ю. Антропова

Лицензия № 010124 от 23.12.96 г.

Сдано в набор 18.09.2000. Подписано в печать 26.10.2000.
Формат 84x108¹/₃₂. Гарнитура «Академия». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,94. Уч.-изд. л. 3,53. Тираж 1000 экз. Заказ
№ 1545.

Издательство Шадринского ПО «Исеть», 641870, г. Шадринск, ул. Spartaka, 6.

Отпечатано в ГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по
печати и средствам массовой информации Администрации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6, т. 2-33-51.

